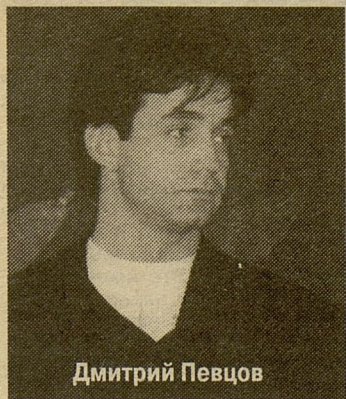

АКТЕР В КИНОБИЗНЕСЕ

Дмитрий Певцов

СКН: Елена Григорьевна, что стало для вас первым шагом в создании Агентства и привело вас на мало изведанный у нас путь?

Е.Ч.: После окончания института я работала редактором на киностудии имени Горького, точнее, на студии «Зодиак», которой руководила Инесса Туманян. Я пришла туда, как белый чистый лист бумаги: на киноведческом факультете ВГИК, где я училась, мы прошли курс теории, которая имела мало отношения к реальному кинопроцессу. Инесса Суменовна Туманян и Людмила Владимировна Голубкина — мои учителя, они дали мне профессию в руки. Меня всегда интересовало авторское право. В 1993 году в России вышел Закон об авторском праве, я стала внимательно изучать его.

Конкретный шаг в сторону актерского агентства был сделан, как я теперь понимаю, по просьбе Евгения Миронова. Он получил предложение французского режиссера Иоланды Зоберман сниматься в ее картине. Но должен был уехать с театром на гастроли, где не имел возможности связываться с французской киногруппой. Миронов попросил меня взять на себя эти функции, и я согласилась.

К этому моменту в Москве уже существовало Актерское Агентство «Макс» Ларисы Исаевой. Лариса, можно сказать, пробила стену. Потом за ней появились другие. А ко мне после Миронова пришел Владимир Машков. Затем появился мой приятель, композитор Дмитрий Атовмян. Кинематографисты сами приходили к мысли о необходимости подобных услуг.

СКН: Вам, одному из первопроходцев на этом пути, было, вероятно, непросто осваивать новое дело?

Е.Ч.: Практически я двинулась как бы на ощупь, действительно осваивая возникающие проблемы уже непосредственно в работе.

СКН: Каковы ваши отношения с «НТВ-ПРОФИТ»?

Е.Ч.: Такие же, как и со всеми остальными кинопроизводящими кинокомпаниями.

СКН: Сегодня, по прошествии нескольких лет достаточно успешной работы, можете ли вы сформулировать основную задачу вашей деятельности?

Е.Ч.: Представлять и защищать интересы тех, кто состоит в Агентстве. В наших отношениях с кинокомпаниями, киногруппами изначально заложен конфликт интересов. Я как агент хочу, чтобы мои подопечные получали больше, а кинокомпания хочет заполучить актёра и за-

платить поменьше. В мои задачи входит поиск работы для тех, кто состоит в Агентстве, что сейчас, как вы понимаете, непросто. В принципе все решают продюсер и режиссер. Тем не менее, я активно занимаюсь этим вопросом, предлагаю актёра на ту или иную роль. Если актер утвержден, начинается следующий этап: переговоры, связанные с заключением контракта. В контракт входят оплата, условия работы, взаимоотношения актёра и студии, способ решения конфликтных ситуаций. По ходу дела могут возникнуть и другие вопросы.

Но на заключении контракта не завершается работа Агентства. Многие наши актёры слу-

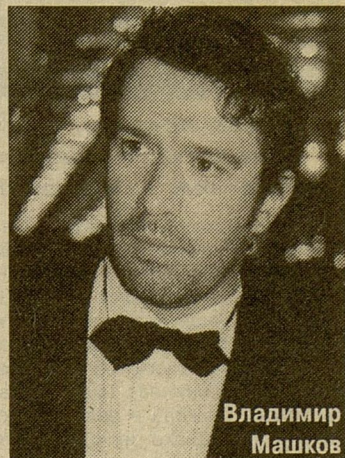
СКН: Используете ли вы опыт ваших зарубежных коллег, накопленный ими за достаточно продолжительное время?

Е.Ч.: Разумеется. Начиная создавать Агентство, я собирала информацию о том, как работают за рубежом актерские агентства. Изучала все, что удавалось найти на эту тему. Европа и Америка давно существуют именно в такой схеме взаимоотношений художника и работодателя. Меня интересовала сфера их деятельности, то, как они структурируют взаимоотношения, как отстаивают интересы тех, кто состоит в их Агентстве.

СКН: На чей опыт вы больше опирались — американский или европейский?

что снимки попали в печать без ее ведома, чем возмущена не только она сама, но и ее агент Елена Чухрай, жестко выговорила ей за это... В какой мере такая сторона жизни актёра входит в круг ваших проблем?

Е.Ч.: Очень трудный и болезненный вопрос. С прессой, со СМИ невозможно бороться и конфликтовать на правовом уровне, для этого сегодня нет никаких правовых рычагов. Нет таких положений, которые могли бы регулировать взаимоотношения с прессой, телевидением, которые делают, что хотят, ощущая себя хозяевами. Мне часто звонят актёры и просят помочь им разрешить конф-

Владимир Машков

вора юридическим языком, аранжировка — действительно нечто производное от основного произведения. С другой, — в процессе работы у аранжировщика возникает такое же авторское право, как и у создателей оригинальной музыки. Суть дела в том, что во время съемок картины Бориса Бланка «Карьера Артура Уи» на Российском телеканале прошла передача «Вертикальное кино» со съемок фильма. Атовмян для «Карьеры Артура Уи» писал оригинальную музыку и аранжировал популярные песни 30-40 гг. В передаче его авторские права были нарушены самым грубым образом, и мы потребовали извинений. Я обошла все руководство канала, вплоть до Генерального директора. Всюду мне отвечали: «А, подумаешь, это же аранжировка! Вы ничего не докажете и ничего не сможете сделать». В результате я решила обратиться в суд. Мне предсказывали: «Проиграешь! Ты, частное лицо, выступаешь в суде против государственного учреждения». Все же я обратилась в суд от лица Атовмяна. И в конце концов мы выиграли.

Но вообще я стараюсь строить свои отношения с продюсе-

АКТЕРСКОЕ АГЕНТСТВО ЕЛЕНА ЧУХРАЙ

Актерские агентства — новое звено в системе отечественного кино. Рождение кинобизнеса и перемены в правовых и экономических отношениях участников кинопроцесса потребовали участия специалистов в решении целого ряда проблем, неминуемых в нынешней творческой и производственной ситуации. Поэтому все большую роль начинают играть актерские агентства, о которых недавно мы знали исключительно из романов о жизни голливудских звезд. Одно из таких агентств уже успело завоевать популярность — «Арт-Агентство» Елены Чухрай.

жат в театрах, поэтому надо координировать их занятость так, чтобы одно не мешало другому. Для этого необходимо постоянно, плотно общаться со вторыми режиссерами, ассистентами режиссера по актерам. Если у нас возникает прочный контакт (я к этому всегда стрем-

Е.Ч.: На европейский. В Америке свои законы, иные схемы, иной кинопроцесс, несколько иное актерское право. Нам ближе Европа, особенно Франция, по системе кинопроизводства и по правам, в частности, во взаимоотношениях актёра и студии.

СКН: Многие ваши артисты нередко работают в дальнем и ближнем зарубежье. Вы занимаетесь их контрактами и на этом уровне?

Е.Ч.: Естественно. В той же мере, что и в России.

СКН: Выезжаете на переговоры?

Е.Ч.: Нет. Все решаем с помощью факсов, телефона, почты. Конечно, если бы возникла острая ситуация, возможно, пришлось бы ехать, но пока Богомилов от таких случаев. Такая поездка — дорогое удовольствие: билеты, отель... В России сейчас снимается мало картин, нельзя сказать, что российские актёры так уж завалены работой, а мы существуем на проценты от оплаты их труда, так что материально живем далеко не припеваючи.

СКН: Студия, с которой вы ведете переговоры, заинтересованная в актёре из России, не может ли оплатить расходы на такую поездку?

Е.Ч.: Нет. Я уже говорила об изначальной конфликтности в отношениях агента и фильмопроизводящей компании. Я должна всегда об этом помнить, добиваясь как можно большего гонорара для актёра, и как агент не имею права вступать в финансовые отношения с компаниями и ни в коем случае не могу пользоваться их средствами.

СКН: Агентство живет на процент от договоров актёров. Зависит ли величина этого процента от общей суммы гонорара члена Агентства в каждом отдельном случае?

Е.Ч.: Не зависит. Это неизменные десять процентов.

СКН: Впервые я услышала о Вашем агентстве от актрисы Амалии Мордвиновой. Незадолго до нашей с ней встречи в одной из популярных газет появились ее фотографии на съемках новой картины, где она была снята обнаженной в довольно откровенной постельной сцене с партнером во время съемки. Мордвинова рассказала мне,

ликтную ситуацию, связанную с публикацией, фотографией, с интервью, которое их не устраивает, поэтому я не могу не быть озабоченной этой проблемой.

СКН: На Западе все переговоры со СМИ актёры ведут через агента?

Е.Ч.: Это не исключает у падных актёров проблем, схожих с теми, о которых мы сейчас говорим. Но у них есть правовая база, дающая возможность обратиться в суд, что они часто и делают. У нас такой базы нет.

СКН: Надеюсь — пока нет! Но ведь есть определенный нравственный долг: показать человеку интервью перед публикацией?

Е.Ч.: То, что зависит от нравственного долга, от совести журналиста, к сожалению, не может принципиально регулировать взаимоотношения в этом вопросе. Совесть у всех разная, и каждый по-своему понимает, что хорошо и что плохо. Правда, что касается фотографий, то здесь есть определенное положение, способное оградить того, кто был снят тайком или против его воли. Но практически оно не работает. Только если подать в суд.

СКН: У нас нет таких прецедентов.

Е.Ч.: Нет, потому что мало кто решается обратиться в юридические инстанции. В людях еще живы привычки, установки прошлых лет, убежденность в

Ольга Дроздова

том, что суд не может ничего решить.

СКН: А у вас были судебные процессы?

Е.Ч.: Да, в связи с нарушением авторских прав композитора Атовмяна. Проблема была непростой. С одной стороны, го-

Елена Шевченко

люсь), то все идет нормально, без сбоев. По крайней мере, пока к нашим актёрам не было претензий со стороны студий и киногрупп.

СКН: На стенах вашего «Арт-Агентства» висят портреты тех, кто состоит в нем. Все они, действительно, уже — профессионалы, звезды нового поколения, завоевавшие сегодня первые позиции в театре и в кино. Перечислю всех — и чтобы никого не обидеть, а главное, чтобы показать звездный уровень вашей «команды»: Евгений Миронов, Владимир Машков, Максим Суханов, Дмитрий Певцов, Амалия Мордвинова, Елена Шевченко, Ольга Дроздова, Евдокия Германова, Ирина Апексимова, Валерий Николаев, Алексей Серебряков, Андрей Смоляков, Мария Миронова. Таков ваш принцип — работа только со звездами? Или это произошло по мере прихода новых людей в Агентство?

Е.Ч.: Поначалу все шло как бы само по себе. Миронов появился после картины «Любовь», принесшей ему огромную популярность, Машков — после «Лимиты» и «Подмосковных вечеров», много снималась Германова до того, как прийти в Агентство. Потом это стало принципом. Тем не менее, наши двери открыты...

Амалия Мордвинова

Евгений Миронов

рами и режиссерами так, чтобы избежать конфликта. Лучше заранее все предусмотреть, чтобы потом не возникали спорные моменты. Поэтому я внимательно, скрупулезно отношусь к составлению договоров.

СКН: В Вашем Агентстве состоят не только актёры?

Е.Ч.: В основном, актёры. Это самые незащищенные люди в кинематографе. Но не только они пользуются нашими услугами. Во всем мире кинематографисты практически всех профессий, работающие по контрактной системе, состоят в агентствах. Иначе они не смогут получить работу. У нас к этому еще не пришли. Но в моем Агентстве появляются сценаристы и композиторы. Режиссеры не приходят.

СКН: И напрасно. Словом, «процесс пошел», как говорил наш бывший президент. Вы верите в перспективы того, что стать членом Агентства — вашего или какого-то другого — вскоре будут стремиться наши многие кинематографисты?

Е.Ч.: Профессиональные проблемы любого творческого человека есть и будут, разрешить их легче с помощью агентства. Но для того, чтобы агентства работали в полную силу, нужно, чтобы нормализовался кинопроцесс, чтобы снимались картины и росло количество отечественных фильмов. Вот тогда все наладится и у нас...

Беседу вела
Эльга ЛЫНДИНА

Чухрай — Елена

28.01.00.